

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ЖУРНАЛ

2009 р.

№ 2 (24)

«Аркадія»

Свід. про реєстр. №915,
серія ОД, 29 грудня 2003 р.

«Затверджено постановою президії
ВАКУ України 30 червня 2004 року
№ 4-05/7 як наукове фахове
видання
з мистецтвознавства»
(Бюлетень ВАК України, №8, 2004)

Засновники:

Одеський Національний
політехнічний університет,
ТОВ «Студія «Негоціант»

Журнал «Аркадія» виходить
українською та російською мовами.

Головний редактор
БАКАНУРСЬКИЙ А.Г.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

Редколегія:

БЕЗПІН І.Д.,

доктор мистецтвознавства, профе-
сор, академік, віце-президент
Академії мистецтв України (Київ)

ВЕСЕЛОВСЬКА А.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Київ)

ЗБОРОВЕЦЬ І. В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

КОРНІЄНКО Н.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор, академік
Академії мистецтв України (Київ)

КРАСНОКУТСЬКИЙ Г. Є.,
кандидат історичних наук,
доцент (Одеса)

КЛЕКОВКІН А.Ю.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Київ)

МАЛАХОВ В.П.,
доктор технічних наук,
член-кореспондент Академії пед.
наук, Україна (Одеса)

МАРКОВА О.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

МІСЮН А.В.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

ОВЧИННИКОВА А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

СПРІНСЯН В.Г.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

ШИЛО А.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

ШТЕКЕЛЬ А.Ф. – технічний редактор
ТРУТНЄВА А.Д. – літературний редактор

Рекомендовано до друку Вченою Радою
Гуманітарного факультету ОНПУ

ГЕЛИКОН / ГЕЛИКОН

Анатолий БАКАНУРСКИЙ
МЕСТО «ВСТРЕЧИ» – ОДЕССА 2

Юрій БОГУЦЬКИЙ
ОСОБИСТІТЬ ЯК ІНДИВІДУАЛЬНІСТЬ: ДЕЯКІ АСПЕКТИ
СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОГО БАЧЕННЯ ПРОБЛЕМИ 6

Тетяна УВАРОВА
ПОСТМОДЕРНІЗМ ЯК НОВА ПАРАДИГМА УКРАЇНСЬКОЇ
КУЛЬТУРИ 12

Наталія ВЛАДИМИРОВА
ФІЛЬМ ЖАХІВ: ОСОБЛИВОСТІ МЕХАНІЗМІВ ВПЛИВУ 17

Олена ОЛЕНІНА
САЛЬВАДОР ДАЛІ. ОСНОВИ ПОЗИЦІЮВАННЯ БРЕНДУ 22

Владимир ВИТКАЛОВ, Сергей ВИТКАЛОВ
КУЛЬТУРНО-МИСТЕЦЬКА ПАНОРАМА РІВНЕНЩИНИ
ПЕРІОДУ НЕЗАЛЕЖНОСТІ: ЗА МАТЕРІАЛАМИ
ПЕРІОДИЧНОЇ ПРЕСИ 27

АНАМНЕСИС / ВОСПОМИНАНИЕ

Олена СТЕБЕЛЬСЬКА
ІСТОРИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ РОЗВИТКУ МУЗИЧНОЇ КУЛЬТУРИ
ТЕРНОПІЛЬЩИНИ 33

Олександр ЧЕПАЛОВ
ТЕОРІЇ ПОХОДЖЕННЯ ТАНЦЮ ЯК ВИЗНАЧАЛЬНИЙ БАЗИС
ХОРЕОЛОГІЇ 37

Наталія ПЕНЗЄВА
ДЖ. БАЛАНЧІН – С. П. ДЯГЛЄВ. АСПЕКТИ ТВОРЧОЇ
ВЗАЄМОДІЇ 41

ВОТРИС / ВІНОГРАДНАЯ ГРОЗДЪ

Юрій ХОМАЙКО
ОН УТВЕРЖДАЕТ: ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА 45

Оксана НАКОНЕЧНА
ОКРЕМІ ПИТАННЯ СЦЕНІЧНОГО МОВЛЕННЯ В УМОВАХ
ВІЛІНГВІЗМУ 47

Анатолий БАКАНУРСКИЙ
ОДЕССА 1920–1965: ЛЮДИ, ГОДИ, ЖИЗНЬ 50

Лада ПРОКОПОВИЧ
ЭРОТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ
ПЛАТЕНКИ 51

АРКАДІА: от А до Я

Тетяна ОВЧАРЕНКО
ПРОБЛЕМИ СТАНОВЛЕННЯ ЄВРЕЙСЬКОГО ТЕАТРУ В ОДЕСІ
(1930–1949 РОКИ) 54

Лада ПРОКОПОВИЧ,
канд. техн. наук, доцент
кафедры культурологии
и искусствоведения ОНПУ

ЭРОТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ПЛЕТЕНКИ

Анализ современного ювелирного рынка Украины показывает, что неизменной популярностью как у производителей, так и у покупателей пользуются изделия с плетеными мотивами. Принимая во внимание, что эта тенденция сохраняется на протяжении многих лет, следует предположить, что и в будущем она не утратит своей актуальности.

Этим прогнозом руководствовались студенты пятого курса кафедры культурологии и искусствоведения гуманитарного факультета ОНПУ при разработке эскизов ювелирных украшений, пытаясь вписать в современность древние славянские символы. Например, Марина Оношенко в авторском гарнитуре использует два вида плетенки: в серьгах – как символ стабильности, уравновешенности, духовности; в кольце – как мировое древо, вселенскую ось, пронизывающую миры. Здесь же комбинация камней (синих и зеленых) позволяет соединить три уровня пространства, что еще больше усиливает и гармонизирует символику данного украшения (рис. 1).

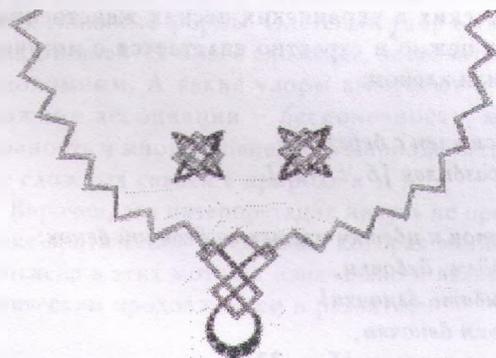

Рис. 1. Эскиз ювелирного гарнитура «Гармония».
Автор – М. Оношенко

Чем же объясняется популярность плетенки как мотива, безусловно, архетипного, именно в женских ювелирных украшениях?

Среди ювелирных изделий древних славян часто встречаются украшения с плетением. Это кольца, браслеты, шейные гривны, выполненные в виде двух или более переплетенных шнуров, а также различные украшения с рельефным (литым, чеканным, сканным) орнаментом в виде плетеного узора.

Мотив плетения чрезвычайно распространен не только в ювелирном искусстве наших предков, но и в других видах декоративно-прикладного искусства – в керамической посуде, архитектурных деталях, оформлении книг и т. д. Вместе с тем этот мотив является одним из самых спорных вопросов в науке.

Высказывалось, например, предположение, что плетение не было изобретением мастеров Киевской Руси. Оно пришло из искусства других стран, главным образом с Востока и из Византии. Плетение было распространено и в искусстве Западной Европы, но особенности плетения, возникшего на Востоке, оказались ближе пониманию славянского художника.

Однако есть все основания полагать, что плетеный орнамент, столь богатый в странах, смежных с Киевской Русью, все же не был встречен славянами как нечто абсолютно новое. Плетение в две или три нити можно рассматривать как наиболее типичный мотив древнейшего славянского искусства [1, с.18]. Например, в керамике, найденной в Приднестровье, встречались сосуды, по горлу которых стелились узкие волнистые полосы – до пяти полос в ленте.

Да и вообще, трудно представить отсутствие плетеных мотивов в искусстве древних славян, девушки которых заплетали косы и плели венки, бабы пекли плетеные калачи, мужики плели лапти и пр.

Вероятно, вопрос надо ставить не о том, как и когда у славян появился мотив плетенки, а о том, почему он появился. Ведь если признать его древнейшее происхождение, то понятно, что причины не только в эстетических достоинствах этого узора.

Наиболее явная смысловая нагрузка плетенки обнаруживается в ювелирных изделиях, где изображена пара грифонов или симарглов, охраняющих плетеный узор (рис. 2). Этот узор – не что иное, как «древо жизни». В данном случае плетенка как нельзя кстати пришлась к растительным орнаментам, к которым славянские художники-ювелиры всегда охотно обращались.

Но какой смысл вкладывался в плетеные кольца, браслеты и гривны? Ведь здесь нет грифонов или каких-либо других атрибутов «древа жизни», а есть только две переплетенные металлические нити.

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к технологии изготовления этих украшений.

Тончайшее, изощреннейшее ювелирное искусство своими корнями уходит в крестьянский быт. Причем первыми ювелирами на Руси были женщины. Они плели из провожденных шнуров хитрые изделия, которые затем покрывали глиной. Воск выжигали и на его место заливали расплавленный металл. Так изготавливались красивые вещицы, как бы сплетенные из проволоки [2, с. 43].

Только ли простотой приемов и доступностью материалов объясняется освоение этой технологии женщинами? Нет, разумеется. И скорее всего, потому, что литье украшений было не только ремеслом, но и ритуалом, обрядом. Причем обрядом любовного, эротического толка. По всей видимости, отголоски именно такого обряда обнаруживаются в русской лирической песне:

*Как бы я знала, млада, ведала
Неприя́тство друга милого,
Нелюбовь́ друга сердечного,
Не сидела бы поздно вечером,
Я не жгла б свечи воску ярого,
Не ждала бы я друга милого,
Не топила бы я красного золота,
Не лила бы я золота перстня
И не тратила бы золотой казны,
Я слила бы себе крыльишки,
Полетела бы на иной город... [3, с. 201].*

Более упрощенный вариант этого обряда состоял в том, что расплавленный металл выливали в тарелку с водой, и по форме, какую при этом принимал застывший металл, судили о предстоящих событиях: то ли о возможном замужестве, то ли о предстоящей разлуке...

Упоминание подобного обряда можно встретить в повести Н. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Когда Петрусь, связавшись с нечистой силой, впал в тоску и отчаяние, жена его, Пидорка, попыталась дознаться, в чем дело, и исцелить супруга.

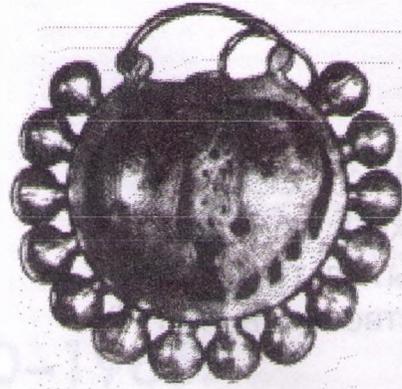

Рис. 2. Женское украшение «колт». Чернигов, XI–XII вв. Серебро, чернь, гравировка

«Чего не делала Пидорка: и совещалась с знахарями, и переполох выливали, и соняшницу заваривали – ничто не помогало» [4, с. 182]. И тут же автор дает сноску: «Выливают переполох у нас в случае испуга, когда хотят узнать, отчего приключился он; бросают расплавленное олово или воск в воду, и чье примут они подобие, то самое перепугало больного».

Конечно, любовные обряды выглядели сложнее и поэтичнее настолько, насколько их могла обставить только женщина. И здесь плетенка давала широкие возможности для привлечения ассоциативного аппарата, позволяющего заметить, что переплетающиеся нити похожи на переплетающиеся в схватке или половом акте змеи. Змеи и зооморфные, антропоморфные фигуры, переплетающиеся хвостами, во многих культурах символизировали супружескую связь.

На Руси в Радуницкую неделю молодежь играла в игру «плетень»: молодцы и девицы вставали попарно и, сомкнувшись наподобие плетня, вытягивались в линию. Хороводница запевала: «Заплетися, плетень, заплетися! Ты завейся, труба золотая!» Плетень сначала заплетался, а под конец игры расплетался [5, с. 223]. Если учесть, что каждая такая игра затевалась ради близости и заключительного поцелуя, то понятно, что и здесь без эротической подоплеки не обошлось.

В русских и украинских песнях женственная березка нежно и страстно сплетается с могучим дубом или кленом:

*Вился клен с березою
Не развился [6, с. 429].*

*Цветок к цветку плетется девичий венок:
Пойдем, девочки,
Завивать веночки!
Завьем веночки,
Завьем зеленые [5, с. 224].*

Колосок к колоску вяжутся снопы ржи, да еще и ленточками обвязываются:

Как пошла наша Параша

С горы на гору гулять,

Яровое поле жать.

Она первой сноп нажала,

Голубой лентой связала,

А другой сноп нажала,

Алой лентой завязала,

А третий связала –

К ретиву сердцу прижала... [6, с. 184].

В свадебных песнях муж плетет для жены плеточку:

Да тут Даксей-то князь коня кормил,

Он, кормивши коня, плетень плетет,

Да плеточку шелковую.

Он, плетучи плетъ,

женой хвастается... [6, с. 185].

И все это плетется, вьется и завивается в любовные узы, узлы и узоры, которые ох как больно разрываются:

Ты не вейся, не вейся трава со ракитой,

Не свыкайся, не свыкайся молодец с девицей:

Хорошо было свыкаться, тошно расставаться [7, с. 302].

А что, если все это заплести в более надежное сплетение, такое, чтоб ни время, ни разлучница, ни что другое не смогло разъединить? Разве металл не самый подходящий для этого материал? А если во время изготовления такой плетенки еще и заговаривать на каждый завиток (как это до сих пор делают, заговаривая или читая молитву на каждый узелок фенечки)? Какие силы смогут нарушить магию такого амулета?

Но какой бы силой ни обладали подобные украшения, постепенно их магическая функция стала отходить на задний план, вытесняясь декоративностью. Да и вообще, женщины потеряли интерес к магии расплавленного и застывающего металла уже к X веку. С этих пор литье бронзы и серебра перестало быть женским делом: им занялись мужчины-кузнецы. Тогда же наряду с литьем по восковой модели появилось литье в каменные и глиняные формы. Плетеный узор в украшениях становится более сложным, витиеватым, голуболомным. А такие узоры вызывают и более сложные ассоциации – бесконечность, многослойность и многоуровневость мироздания, наличие сложных связей в природе и т. д.

Впрочем, эта интерпретация ничуть не противоречит эротической символике, которая могла быть заложена в этих мотивах изначально и является ее логическим продолжением и развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strzygowski I. Dis altslavische Kunst. – Augsburg, 1929.
2. Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. – М.: Просвещение, 1974.
3. Русский фольклор / Сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1986.
4. Гоголь Н. Петербургские повести. Вечера на хуторе близ Диканьки: Повести. – К.: ЗАО «Комсомольская правда – Украина», 2008.
5. Белякова Г.С. Славянская мифология. – М.: Просвещение, 1995.
6. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. и прим. А.Ф. Некрыловой. – М.: Правда, 1989.
7. Калугин В.И. Герои русского эпоса: Очерки о русском фольклоре. – М.: Современник, 1983.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

ювелирное искусство, плетеный узор, символ, обряд